

Комлева В.В.

КРИЗИС ДОВЕРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ ИНСТИТУТАМ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ РОССИИ¹

Кризис международных институтов, о которых уже не раз говорили российские и зарубежные эксперты, создает для России возможности наращивания своего международного влияния. Несмотря на то, что международные институты продолжают оставаться площадкой для межгосударственных взаимодействий, несмотря на отсутствие серьезных альтернатив институционализации международного сотрудничества, все же доверие к этим институтам неуклонно теряется. На это фоне набирают силу интеграционные объединения с большим договорным потенциалом, справедливым распределением ролей и равенстве всех участников при принятии общих решений. Так как часть этих объединений создана при системообразующей роли России (например, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, БРИКС), то и роль России усиливается вместе с этими организациями. Кроме того, ошибки в решениях глобальных институтов, их избирательность в отношении отдельных стран, и, порой, двуличие, вызывают симпатии к России. В настоящее время формируется образ России как лидера движения за справедливый миропорядок.

В основу данного материала был положен доклад, который был сделан автором на международном симпозиуме «Соединенное Королевство – ЕС – Россия – Большой Ближний Восток» (февраль 2024 г., г. Братислава, Словакия).

В январе 2024 года состоялось 54-е ежегодное заседание Всемирного экономического форума. Темой Форума стало «Восстановление доверия». На Форуме обсуждался кризис доверия к политическим институтам, к экономическим институтам, к корпорациям, к медиа ресурсам. Обсуждалось доверие к внутренней ситуации в странах. Отметим, что тема Форума в 2024 году – это, по сути, ремейк темы этого же Форума 20-летней давности. В 2003 году темой ВЭФ уже было «Укрепление доверия» (Building Trust). И уже тогда, задолго до нынешних международных кризисов и конфликтов, в Давосе обсуждался

¹ Полная версия статьи опубликована в журнале «Россия: общество, политика, история». Комлева В.В. Кризис доверия международным институтам как фактор усиления влияния России // Россия: общество, политика, история. – 2024. – № 3(12). – С. 180-193. – DOI 10.56654/ROPI-2024-3(12)-180-193. – EDN BELKVU.

«беспрецедентный кризис доверия в мире». Кризис доверия к государственным и частным институтам, а также к общественным ценностям. Судя по тому, что тема Форума повторилась, за 20 лет ситуация не только не улучшилась, но и ухудшилась. Очевидно, спикеры Давосского Форума не смогли предложить решения, которые бы улучшили ситуацию. Вряд ли они смогли сделать это и в 2024 году.

Рассмотрим причины недоверия международным институтам.

Бессилие и неспособность остановить конфликты и дестабилизации. В мире происходит множество конфликтов с большим количеством человеческих жертв, которые ООН так и не смог предотвратить. И это реальность не только сегодняшнего дня. Достаточно вспомнить Корейскую войну (погибло от 1,5 до 3 млн человек); войну во Вьетнаме (4 млн погибших); геноцид в Руанде (1 млн погибших за 100 дней). В XXI веке ситуация не стала лучше. Всеми мировому сообществу известны вторжение США в Ирак, война в Южной Осетии. Бессилие ООН подтверждается на примере Израиля и Палестины. Не способна ООН стать переговорной площадкой и для решения украинского вопроса. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш еще в 2018 году заявил, что Совбез в существующем виде не может решить международные проблемы современного характера, и подчеркнул, что реформа должна коснуться как Совбеза, так и самой ООН в целом. Однако реформирование пока не состоялось.

Западное миротворчество дискредитировало себя. Исторически основные принципы международного миротворчества были сформулированы западными державами, так как они идеологически доминировали в международных институтах, включая и институты ООН. Лишь сравнительно недавно - Россия и Китай - начали формулировать собственные принципы миротворчества и реализовывать их на практике. События в Сирии и вовлеченность в них России подчеркнули различия в нюансах подходов к миротворчеству в целом и в участии внешних держав в миротворческих операциях.

Для большинства европейцев и США цель миротворчества и решение конфликта состоит в осуществлении «демократического транзита» и установление подконтрольного либерально-демократического режима на месте прежнего. Старый режим обычно называют «авторитарным». Западный подход предполагает, что страны-доноры лучше знают, как решать местные проблемы.

Опыт разных стран показывает – куда бы не пришли западные силы, начинаются дестабилизации. Заметим, что в начале 2024 года (год масштабных многочисленных выборов в странах мира) эксперты Давосского Форума заранее заявляли, что выборы в некоторых странах приведут к плавной передаче власти, но в других случаях спорные результаты могут подрвать доверие граждан к своему правительству. Значит ли это, что в отдельных странах могут заранее готовиться дестабилизации, основанием которых станут сомнения в результатах выборов? В этом контексте вспоминается нынешняя ситуация в Грузии.

Для России целью миротворчества и разрешения конфликта является укрепление местной государственности, с тем, чтобы государство могло обеспечить закон и порядок на своей территории, а также стабилизировать ситуацию в стране и регионе. Такая ситуация выгодна для России, так как позволяет выстраивать устойчивые взаимовыгодные связи. Эта позиция России объективно способствует росту симпатии к стране и желанию сотрудничать с ней, несмотря на ограничительное давление со стороны западных стран.

Зависимость международных институтов от США и несправедливые отношения внутри участников глобальных институтов. Одной из проблем ООН является вопрос формирования ее бюджета, в частности, неравномерности взносов стран-членов организации. Каждое государство осуществляет свой взнос, сумма которого высчитывается по утвержденной Генассамблеей формуле с учетом среднего ВВП, уровня доходов на душу населения. Самый большой взнос в бюджет ООН вносят США (22%), в тройку лидеров также входят Япония (9,7%) и Китай (7,9%). На Россию приходится 3% бюджета организации. Некоторые развитые страны, в частности - Япония, взносы которой превышают взносы некоторых постоянных членов Совета Безопасности (Китай и Россия), считают, что размер взносов в ООН должен соотноситься с ролью, которую страна играет в ключевом органе организации. Косвенно этот элемент несправедливости имеет место в решениях и действиях ООН.

Кроме того, ООН зависит от страны, где находит ее штаб-квартира (США). Например, ООН не способна обеспечить присутствие на заседаниях всех членов иностранных делегаций, если США отказывает им в визе.

Выборочная санкционная политика, стремление найти способы конфискации российских активов подорвала доверие и такой площадке, как G7. G7 не является официально зарегистрированной международной организацией, не основана на международном договоре и не имеет уставных документов. Указанный факт ставит под вопрос серьезность влияния данной организации в противодействии глобальным проблемам. К тому же страны G7 теряют свой экономический вес. В начале функционирования страны G7 совокупно представляли около 50% мирового ВВП. Сегодня это уже не так, и все учитывают рост значения других государств, например, Китая и Индии. Появление новых растущих экономик способствует становлению новой конфигурации мира. Ориентация Китая и Индии на сотрудничество с Россией снижает вес G7. Еще одной причиной усиления кризиса доверия к G7 являются нестабильные политические процессы внутри самих стран G7, рост недовольства их граждан политикой собственных правительств.

На международные площадки приглашаются нелегитимные представители стран, с кем ведут диалог. Например, С. Тихановская приглашается как избранный президент Беларуси, что не соответствует действительности. Международные институты работают как площадки для комфортных дискуссий. В таких дискуссиях заранее ясно, к кому надо прислушаться и чье мнение верное.

Решения часто неэффективные, потому что их некому реализовывать. Приглашаются люди, статус которых не понятен. Другой пример, на международных площадках на высоком уровне обсуждают «отмену России», что объективно невозможно. Как можно доверять таким площадкам? Не имеет должной правовой оценки со стороны ООН или ЕС нарушения прав и свобод русских, дискриминация по национальному и языковому признаку в современных Латвии, Литве и Эстонии. С недавних пор по этому пути пошла Молдова. В международных институтах программируется долгосрочная конфронтация с Россией. Конфликт на Украине остается одной из главных линий разлома, не оставляя шансов на восстановление доверия. По мнению Э. Макрона «...позволить России победить — значит подвергнуть риску то, что «правила международного порядка» не будут соблюдаться».

Джейк Салливан на Давосском Форуме 2024 года отметил: «...в мире формируется новый миропорядок. Он будет определяться бескомпромиссным соперничеством за право устанавливать новые правила игры.мы ведем жесткую конкуренцию за тот тип мира, который хотим строить» .

На этом фоне появляются глобальные альтернативы. К таким альтернативам относится БРИКС. Расширение БРИКС привело к увеличению концентрации природных ресурсов в странах альянса. Страны БРИКС также концентрируют запасы редкоземельных металлов, от которых зависит Запад. Доля стран БРИКС даже до расширения, о решение о котором было принято на саммите в ЮАР в 2023 году, превысила долю стран G7 (32% против 30%), а после расширения доля БРИКС достигла 35%. Эти данные представлены в сравнении показателей ВВП по паритету покупательной способности (ППС). БРИКС это заявка «глобального Юга» на право стать новым альтернативным «центром силы».

Выводы

Международные институты разучились слышать друг друга и договариваться. Они перестают быть местом для принятия жизнеспособных коллективных решений. Все более открытой становится агрессивное, беспепелляционное давление на международные институты со стороны США. Все более зависимыми от США становятся западные страны. Все более агрессивными и неправовыми становятся действия в отношении России.

В этих условиях трудно говорить об этике международных отношений и доверии на ближайшее время. Это иллюзия. Все очень рационально и цинично. Возникает феномен, который я бы назвала «принудительное доверие». Его суть в том, что никто никому не доверяет, но вынужден это делать, так как либо зависим от партнёра, либо к этому принуждает третья сторона.

Кризис доверия международным институтам и запрос на справедливый миропорядок способствуют выдвижению России в лидеры движения за справедливый мир. Российские органы власти стараются закрепить эти позиции.

Но хотелось бы обратить внимание на роль и место научно-экспертного сообщества. Наша задача не допустить политизации науки и восстановить доверие к науке. Доверие к науке и научным организациям имеет решающее значение для глобального сотрудничества и принятия решений на основе данных и фактов. Научные результаты должны стать основой принятия политических решений.

Мы видим, как обсуждают два подхода: а) растущая взаимозависимость современного мира как аргумент в пользу сотрудничества; б) растущее соперничество как аргумент в пользу конфронтации. Задача научно-экспертного сообщества стоять на принципах взаимозависимости и сотрудничества.

Следует расширить спектр платформ экспертной дипломатии, где возможно обмениваться данными и предлагать научно обоснованные решения. Международные платформы не справляются с задачами коллективных решений, поэтому следует предлагать новые форматы. Задачи таких платформ, прежде всего, связаны с разработкой моделей и стратегий преодоления кризиса доверия. Следует открыто обсуждать возможные конфликты. Это позволит людям лучше понимать природу конфликтов и понимать, какие принципы надо отстаивать. Среди новых платформ нужны молодежные платформы, потому что она слабо вовлечена в международный экспертный диалог.

Научные и экспертные платформы способны развивать дружественные отношения между странами и международными сообществами на своем уровне посредством проведения международных деловых встреч, круглых столов, форумов, конференций, совместных исследований и др. Участниками данных мероприятий и потребителями их результатов могут выступать как государственные деятели, так и общественность, что способствует распространению независимых надежных экспертных оценок и формированию объективного мнения о международных институтах в политическом сегменте и гражданском обществе.